Споры монахов о подлинности «Сутры Сердца» не затронули Ли Яоинь. Однако она чувствовала, что монахи все еще обсуждают этот вопрос между собой, но не осмеливаются больше спорить публично.

Божа и Юань Цзюэ тоже оказались вовлечены. Ли Яоинь несколько раз замечала, что они выглядят агрессивно, как будто они спорили с кем-то еще. Она была посторонним человеком и не могла задавать вопросы о делах храма, поэтому вернулась в свой двор и погрузилась в свои дела.

Лао Ци, как и было велено, принял женщин из племени Ху, пришедших в поисках убежища. Они посадили несколько лоз винограда «Медового корма» и «Конского молока», которые он купил у хуского купца Канг Да, но Канг Да сказал, что у него нет косточек винограда «Черная жемчужина». Они были кислыми, слегка горьковатыми, давали мелкие плоды и считались бросовым сортом, который редко встречался в Западных регионах.

Ли Яоинь попросила Се Пэна послать сообщение лао Ци, чтобы тот нашел способ отправить купца Ху в Гаочан на поиски винограда сорта «Черный жемчуг». Этот сорт винограда и правда не был таким сладким и пухлым, как другие отборные сорта, но зато очень подходил для приготовления вина.

Погода становилась все жарче и жарче. Наступило время сбора урожая фруктов и дынь, поэтому Ли Яоинь и ее личные солдаты могли каждый день есть всевозможные свежие фрукты. Иностранные фрукты, которые в Центральных равнинах можно было увидеть только на дворцовых банкетах, здесь, в Королевском дворе, можно было найти повсюду. Се Чун переел, и у него было расстройство желудка, которое продолжалось несколько дней.

В этот день личный солдат Ашины Бисо вернулся на быстрой лошади и сообщил, что генерал сможет вернуться только через несколько дней. Хайду Алинь был слишком хитер, он не мог найти удобный случай и не желал возвращаться неудачником.

Юань Цзюэ сказал Ли Яоинь, что погода слишком жаркая и торопиться не стоит. Когда Ашина Бисо вернется, погода будет прохладнее, и им не придется сильно мучиться по дороге в Гаочан.

Ли Яоинь прикинула день и добавила в сумки еще несколько толстых плащей. Хотя днем здесь была палящая жара, но не так знойно и влажно, как в Цзиннане. Пока она пряталась в доме или под сенью дерева, было прохладно, но ночью - очень холодно. Несмотря на сильную дневную жару, ночью ей приходилось укрываться одеялами.

В настоящее время рядом с ней находятся только ее личные солдаты. Это были крупные неприхотливые мужчины, а Се Цин не была служанкой, поэтому ей приходилось самой заботиться о своих повседневных нуждах. Она должна была правильно подготовить свои личные вещи, чтобы не возникло никаких проблем, когда они отправятся в путь.

Спустя несколько дней Ли Яоинь вспомнила кое о чем. После утреннего урока она узнала, что

Юань Цзюэ находится в главном зале, и отправилась на его поиски. Ближайшие охранники знали, кто она такая, и провели ее внутрь. Когда она пришла, из-за низкой стены доносился сильный шум. Ли Яоинь заглянула внутрь.

Божа стоял во внутреннем дворе и спорил с несколькими монахами. Солнце над головой палило так сильно, что у людей кружилась голова. Несколько человек стояли под жарким солнцем и спорили, раскрасневшись от злости, потея, брызгая слюной и время от времени дергая и толкая друг друга.

Ли Яоинь спряталась в длинном коридоре и встала на цыпочки, чтобы подглядывать. Впервые увидев спорящих в храме монахов, она удивилась. В Центральных равнинах монахи обычно не были так возбуждены и грубы, когда не соглашались друг с другом. В Королевском дворе все было иначе: монахи спорили очень интенсивно. Они не только дразнили друг друга словами, но и толкали и били.

Один рот Божа не мог победить четыре рта. Через некоторое время он потерпел поражение и по правилам должен был уступить, но он отказался уступать, упрямо выпятив шею и покраснев от волнения.

В другом конце коридора послышался звук шагов. К ним подошел Юань Цзюэ. Увидев сцену во дворе, он мягко укорил Божа, велев ему уступить.

Божа молчал.

В этой неловкой патовой ситуации Ли Яоинь дважды кашлянула и медленно вышла из прохладного коридора. Она улыбнулась всем:

- Летняя жара просто невыносима. Здесь редко бывает приятно.

Слово «приятный» имеет глубокий смысл. Несколько монахов были ошеломлены и, сжав ладони, ушли, не говоря ни слова. Божа с возмущенным лицом уставился им в спины.

Юань Цзюэ поклонился Ли Яоинь, которая махнула рукой, давая понять, что ничего страшного не произошло. Она бросила взгляд на Божа:

- Вы знаете, что не сможете их победить. Почему бы вам не уступить?

Божа издал легкий смешок и выпятил грудь:

- Они проявили неуважение к королю. Я никогда не уступлю им!

Юань Цзюэ негромко отругал его:

- Раз уж ты проиграл спор, то должен уступить! Репутация короля не зависит от твоей победы в споре.

Божа потерял дар речи, на его лице промелькнуло недовольство.

Брови Ли Яоинь слегка сошлись:

- Как они могли проявить неуважение к Достопочтенному?

Лучше бы она об этом не говорила. Глаза Божа стали еще краснее.

- Они просто неуважительны к королю!

Он указал в ту сторону, куда ушли монахи, и зарычал, медленно объясняя причину и следствие.

В эти дни монахи в храме часто собирались, чтобы обсудить вопрос о поддельных писаниях, и тогда они упоминали санскритскую версию, которую перевел Тунмо Луоцзя.

Ли Яоинь спросила:

- Неужели они не одобряют его перевод?

Глаза Божа расширились:

- Король прекрасно владеет санскритом. Как они могут не одобрить его перевод!

Уголки губ Ли Яоинь дернулись.

Божа несколько раз бросил на нее взгляд и продолжил:

- Они сказали, что король хорошо разбирается в Священных писаниях и мог бы добиться большего, написав или истолковав их, но король не сделал этого и откладывает свою практику.

Оказалось, что монахи в храме считали Тунмо Луоцзя одаренным и знающим. Один из старших монахов предсказал, что в этом поколении он станет великим талантом для буддизма, но он не мог полностью сосредоточиться на изучении Священных писаний. Он не только отвлекался на управление светскими делами Королевского двора, но иногда даже вел войска на войну. Кроме того, он опирался на регента, который потворствовал жестокости и порочности. Он усугубил грех убийства и растратил свою мудрость, не сумев накопить заслуги, пропагандируя буддизм и получая кармическое вознаграждение.

Ли Яоинь задумалась. Слова монахов затронули вопрос, который не давал ей покоя.

В буддизме существовало множество различных сект, и люди из разных регионов по-разному интерпретировали сутры. Для распространения своих личных идей они составляли свод заповедей из собственных теоретических представлений, основанных на буддийских учениях. В результате возникли различные ветви и секты, такие как Дзэн, Тяньтай, Три трактата, Йогакара и другие в Центральных равнинах.

Монах, верящий в универсализацию всех живых существ, должен был надеяться, что сможет записать все, что постиг и обрел в своей жизни, в Писаниях, чтобы основать секту, которая будет направлять людей и поможет им выбраться из моря мирских страданий и достичь другого берега.

Тунмо Луоцзя давно пользовался славой и был знатным принцем. При его известности и статусе почему его взгляды и идеи не были собраны и распространены по всему миру? При жизни он был знаменит в Западных регионах, но после смерти, словно дымка благовоний перед Буддой, не оставил после себя никакого следа.

После него не осталось ничего.

В тот день Ли Яоинь сидела рядом с ним и наблюдала, как он на месте переводит китайское писание. Судя по реакции других монахов, он не только переводил быстро, но и настолько гладко, что монахи поверили в существование оригинальной санскритской версии.

Она считала, что он давно мог бы написать учение о Священных писаниях, если бы захотел. После тринадцати лет он вырвался из-под контроля знати и обрел реальную власть. Никто бы не посмел мешать ему практиковать.

Ли Яоинь долго размышляла и пришла к выводу, что есть только одно объяснение, которое едва ли может иметь смысл: на плечи Тунмо Луоцзя легла слишком большая ответственность, и он был настолько увлечен спасением всех людей, что у него, естественно, не было времени на то, чтобы изложить свои взгляды на Священные писания. Очевидно, монахи чувствовали то же самое, поэтому они роптали и жаловались, что он не оправдал их ожиданий и растратил впустую свою мудрость.

Закончив рассказ о споре с монахами, Божа проворчал:

- Как они могут так критиковать короля?

Юань Цзюэ вздохнул и сказал:

- Не смей спорить с ними в будущем. Короля такие вещи не волнуют.

Ли Яоинь снова посмотрела на Божа:

- Я слышала, что ваше имя дал Достопочтенный?

Когда она внезапно сменила тему, Юань Цзюэ и Божа были сбиты с толку, а последний кивнул.

Ли Яоинь хмыкнула:

- Божа на санскрите означает «понимание и мудрость». Ваше имя не слишком вам подходит.

Божа на мгновение застыл. Когда он отреагировал, его лицо вспыхнуло ярким красным цветом. Не дожидаясь, пока он что-то скажет, Ли Яоинь улыбнулась и сказала:

- Монахи так говорят о Достопочтенном, потому что возлагают на него большие надежды. Вы же - мирской ученик. Не стоит спорить с ними о буддийской теории: в споре с ними не победить. Они не понимают стремления Достопочтенного, поэтому, естественно, не понимают и его выбора. Пока вы будете полагаться на слова, они смогут найти причины, чтобы опровергнуть вас.

Глаза Божа сузились, и он посмотрел на Ли Яоинь взглядом, полным подозрения:

- Раз принцесса так говорит... Неужели принцесса согласна с нашим королем?

Ли Яоинь милостиво кивнула и сказала:

- В следующий раз, когда будете спорить с монахами, не держитесь за буддийскую доктрину. Отстраняться или заниматься мирскими делами - это личный выбор человека. Если избегать мира, держаться подальше от мирского, то, конечно, можно без остатка посвятить себя самосовершенствованию, но если все начнут искать только самоосвобождения, то как же Королевский двор? А как же народ? Достопочтенный - старший монах и правитель; его сердце - для всех людей. Его не волнуют личные выгоды и потери. Он стремится к освобождению всех существ, а не к своей личной славе.

- Вот уже несколько десятилетий страны находятся в беспорядке. Люди плывут по течению, и человеческие жизни подобны траве, однако Королевский двор может оставаться стабильным и мирным. Люди всех наций живут здесь и работают в мире. На рынке многолюдно, собираются купцы, и множество товаров из разных стран потрясают воображение...

Ли Яоинь стояла перед длинным коридором, ее глаза были темными и яркими, и она четко произносила слово за словом:

- Это и есть интерпретация учений Будды. Это достижения Достопочтенного!

Посреди хаотичного мира Тунмо Луоцзя защищал жизни тех, кто находился под его властью. Ли Яоинь всегда восхищалась такими людьми, ведь она знала, каково это - бороться за выживание в хаотичном мире.

Сердца Юань Цзюэ и Божа дрогнули. Глядя на нежное лицо Ли Яоинь, они долго не могли подобрать слов. Спустя некоторое время они посмотрели друг на друга и вздохнули:

- Но монахи в храме так не считают.

Ли Яоинь не могла удержаться от вздоха. Те, кто носил дрова для людей, не должны были замерзнуть и умереть на ветру и в снегу. Однако на самом деле герои, которых помнил весь мир, часто были одиноки.

Юань Цзюэ и Божа в чем-то соглашались с мнением монахов, поэтому, споря с ними, они не были уверены в себе и, естественно, не могли одержать победу. Они были самыми близкими и преданными стражами Тунмо Луоцзя, но не понимали его.

Хотя такой холодный и рассудительный человек, как Тунмо Луоцзя, конечно, не нуждался в понимании обычных людей, Ли Яоинь все равно жалела его.

Она обратилась к Божа:

- Вы можете опровергнуть других монахов с других точек зрения. Когда в будущем они будут говорить о Достопочтенном, спросите их: десять лет назад кто возглавил Центральную армию, чтобы победить Северный Жун? Кто спас людей Королевского двора? Кто защищал буддийский храм? Кто кормил, одевал и давал им кров? Будда известен своим состраданием. Должен ли Достопочтенный видеть, как гибнут люди, и не спасать их?

Ли Яоинь моргнула.

- У нас на Центральных равнинах есть поговорка: «Подними чашу и ешь; поставь ее, прежде чем проклинать мать»*.

(ПП: это из истории о человеке, который сразу после того, как съел чужое мясо, начал ругать мать семейства. У него нет совести, он ненасытен, и он не знает, как отплатить за чужую доброту. Это также может описывать недовольство людей существующим положением вещей и то, что они всегда хотят большего.)

Глаза Божа загорелись.

- Если монахи скажут, что все вокруг - иллюзия, а писания - высшее спасение, напомните им о преподобном Мондатипе, - продолжила Ли Яоинь.

Буддизм зародился в Тяньчжу, но из-за различных сложных причин, в сочетании с неспособностью его учения адаптироваться к эволюции современных тенденций и его растущей оторванностью от нужд людей, что в итоге получилось? Буддизм в Тяньчжу постепенно приходил в упадок. Именно из-за этого Мондатипа предпринял путешествие за тысячи миль на Центральные равнины и в Западные регионы, чтобы узнать правду о долговечности буддизма.

Божа одобрительно кивнул. Поколебавшись, он повернулся боком и с серьезным выражением лица пробормотал что-то Юань Цзюэ на санскрите, глядя при этом на Ли Яоинь.

С улыбкой Ли Яоинь сказал на языке Ху:

- Что, маленький мастер Божа снова плохо отзывается обо мне?

Румянец залил лицо Божа. Хмыкнув, он повернулся и убежал.

Юань Цзюэ почтительно сложил ладони вместе, глядя на Ли Яоинь:

- Божа сказал, что с тех пор, как принцесса пришла в буддийский храм, принцесса очистилась от мирского, честно практикует и во всем помнит о короле. Он может видеть, что принцесса искренна с королем, и он ошибался на ваш счет.

Ли Яоинь была ошеломлена. Она покачала головой и не смогла удержаться от смеха:

- Жаль. Я усердно изучала санскрит в эти дни и выучила несколько ругательств. Я как раз собиралась поспорить с Божа на санскрите.

Юань Цзюэ слегка рассмеялся:

- Принцесса такая благородная. Как она могла выучить вульгарные слова?

Ли Яоинь покачала головой и серьезно ответила:

- Маленький мастер Юань Цзюэ, я учила санскрит со своими ближайшими охранниками именно для того, чтобы понимать, когда Божа ругает меня, чтобы затем высмеивать его в ответ.

Юань Цзюэ громко рассмеялся.

Увитая цветущими лианами шпалера была зеленой и пышной. Когда они шли по коридору, смеясь и разговаривая, из-за угла внезапно вспыхнула золотая дуга света. Из-под тени дерева

раздался низкий рычащий звук. Юань Цзюэ остановился на месте и поднял руку, чтобы защитить Ли Яоинь.

Из-за земляной стены выскочил пятнистый леопард с атлетической осанкой, блестящей шерстью и яркими зрачками, отражающими солнечный свет.

На лице Юань Цзюэ мелькнуло удивление. Он быстро огляделся по сторонам, улыбнулся и прошептал, успокаивая Ли Яоинь:

- Не стоит бояться, принцесса. Али никому не причинит вреда без причины.

Ли Яоинь тихо ответила:

- Все в порядке. Этот леопард спас меня.

В ту ночь Судан Гу и леопард внезапно появились и спасли ее от Хайду Алиня. Теперь, увидев леопарда, она уже не боялась так сильно, как раньше.

Леопард вытянул лапы, покачивая хвостом, и неторопливо, очень вяло обошел вокруг них двоих, словно патрулируя свою территорию. Ли Яоинь опустила глаза и не смотрела на него. Леопард посмотрел на нее. Возможно, потому, что она показалась ему знакомой, он внезапно двинулся вперед. Когти зацепились за юбку, а мохнатая голова леопарда стала тереться о ее ноги.

Юань Цзюэ издала тихий возглас, его руки сжались в кулаки, нервно глядя на леопарда. Несколько капель пота скатились по его лбу. Ли Яоинь застыла на месте, затаив дыхание и не решаясь пошевелиться.

Мимо пронесся сухой ветер. Волосы на висках выбились из прически, задевая щеки, и было немного щекотно.

Юань Цзюэ покачал головой, давая знак Ли Яоинь: принцесса, не двигайтесь.

Леопард подходил все ближе и ближе, так близко, что было слышно, как он дышит. По телу Ли Яоинь пробежала холодная дрожь, и она стиснула зубы, позволяя леопарду приблизиться к ней.

Как раз в тот момент, когда она была готова потерять самообладание, леопард вдруг вздрогнул. Оглянувшись, он понюхал воздух и легким прыжком направился к глинобитной стене. Цветущие лианы затрепетали, и пятнистая фигура леопарда скрылась в тени.

Ли Яоинь еще немного постояла, чтобы убедиться, что леопард не вернулся, и только потом

испустила долгий вздох.

Юань Цзюэ извинился:

- Я не ожидал, что Али спрячется там и напугает принцессу.

Ли Яоинь улыбнулась, давая понять, что это не имеет значения.

Юань Цзюэ проводил ее назад и смотрел, как она уходит вдаль, а сам тут же развернулся и быстро зашагал по коридору.

Впереди вспыхнул золотой свет. Леопард грациозными шагами пересек двор и осторожно поднялся в коридор. Он вильнул хвостом в сторону человека, поднял голову и потерся о его ногу.

Мужчина посмотрел вниз глубокими бирюзовыми глазами. Леопард поднял голову и выжидающе посмотрел на него.

Мужчина наклонился и протянул ладонь. Вокруг его запястья была несколько раз обернута нитка молитвенных бус.

Леопард потерся о его ладонь, издав избалованное мурлыканье. Удовлетворенный, он лег на бок у его ног и принялся вылизывать лапы.

Юань Цзюэ вошел во двор и опустился на одно колено:

- Король, только что приходила принцесса Вэньчжао.

Тунмо Луоцзя поднял глаза и хмыкнул. Он был одет в светло-серую монашескую одежду, что подчеркивало его необычайно прямую осанку.

- Почему Али здесь?

Юань Цзюэ ответил:

- Этот подчиненный не знает. Может быть, смотритель отлучился на минутку и позволил Али улизнуть.

Тунмо Луоцзя успокоился и сказал:

- Отправь его обратно в звериный сад. Не позволяй ему пугать людей.

Юань Цзюэ понял, что король видел, как леопард только что дразнил принцессу Вэньчжао, и почтительно ответил «да».

Тунмо Луоцзя поднял руку и сделал жест руками. Молитвенные четки мягко покачивались.

- Иди, Али.

Леопард послушно поднялся и зашагал по длинному коридору вслед за Юань Цзюэ.

Юань Цзюэ вел леопарда, осторожно выходя со двора, когда сзади внезапно раздался голос Тунмо Луоцзя.

- Что здесь делала принцесса Вэньчжао?

Юань Цзюэ ошеломленно обернулся и ответил:

- Принцесса Вэньчжао сказала... что регент, похоже, был ранен, когда спасал ее той ночью. Не зная, зажила ли его рана, она не могла выбросить это из головы. Если лекарь считает, что присланное ею лекарство полезно, она может прислать еще.

Тунмо Луоцзя слегка нахмурился:

- Какое лекарство?

Юань Цзюэ прошептал:

- Принцесса беспокоилась о ранах регента и попросила генерала Ашину прислать лекарство... Возможно, генерал забыл о нем.

Тунмо Луоцзя не издал ни звука. Его лицо было спокойным и ровным.

Юань Цзюэ подождал немного. Увидев, что у короля нет других распоряжений, он собрался уходить, но Тунмо Луоцзя окликнул его:

- Скажи принцессе, что больше не нужно присылать лекарство. Поблагодари ее за доброту.

- Да, - ответил Юань Цзюэ и вывел леопарда со двора.

Пройдя по длинному коридору, он резко остановился перед цветочной шпалерой. Оглянувшись, он увидел густые и пышные цветущие лианы на стене и слегка нахмурился. Неужели во время разговора принцессы Вэньчжао и Божа король стоял за цветочной шпалерой? Король слышал, что сказала принцесса Вэньчжао? Принцесса Вэньчжао сказала, что монахи в храме не понимают короля. Кто понимал короля?

Юань Цзюэ некоторое время стоял в оцепенении, пока леопард не стал нетерпеливо бить его лапой. Он добродушно выругался:

- Ты сегодня опять напугал принцессу!

Человек и леопард вышли из буддийского храма по пустынной тропинке и направились прямо в звериный сад.

...

Поскольку Ли Яоинь научила Божа, как опровергать других монахов, он изменил свое прежнее отношение к ней и время от времени приходил к ней посоветоваться. У него появился интерес к китайскому языку, особенно после того, как он научился у Ли Яоинь ругаться по-китайски без использования ругательств, и он жаждал узнать больше. Ли Яоинь сначала терпеливо учила его, но после того, как к ней неоднократно приставали, она послала своих солдат учить его ругаться, когда бы он ни пришел.

Божа пришел в ярость и сказал, выпятив грудь:

- Разве принцесса не учит санскрит? Я могу научить принцессу санскриту! Принцесса будет учить меня фразам Центральной равнины, и это честная сделка! Я обязательно хорошо обучу принцессу.

Ли Яоинь долго размышляла над сделкой и решила, что она неплохая. Она согласилась продолжить обучение Божа. Они стали друг для друга мастером и учеником. Через несколько дней занятий Божа выучил несколько простых китайских фраз, а Ли Яоинь - несколько санскритских ругательств.

Когда люди Королевского двора собрали последнюю партию спелого винограда для сушки, стражники города Ша прислали сообщение: Ашина Бисо, отправившийся с миссией в Северный Жун, возвращается в карете. Ли Яоинь сразу же проверила свой багаж и добавила несколько полезных вещей. Оставалось только дождаться возвращения генерала и отправиться в путь.

В день возвращения Ашины Бисо Юань Цзюэ отправился встречать его за город и вернулся в буддийский храм только к ночи. Он принес плохие новости: Ашина Бисо повредил ногу. Поэтому он вернулся домой в карете.

Ли Яоинь нахмурилась: неужели поездка в Гаочан снова откладывается?

Не успела она обсудить это с Ашиной Бисо, как Юань Цзюэ прислал на выбор несколько хороших лошадей для нее и ее личных солдат.

- Принцесса, в ближайшие два дня вам следует проверить своих людей и подготовить вещи. Вы отправитесь в путь через три дня.

Ли Яоинь удивленно спросила:

- Рана генерала Ашины зажила?

Юань Цзюэ покачал головой:

- Генерал Ашина повредил бедро и не сможет сесть на лошадь в течение месяца… Король сказал, что нельзя терять время, и он пришлет регента, чтобы тот сопровождал принцессу.

Судан Гу?

Ли Яоинь ошеломленно кивнула. Судан Гу бывал в Гаочане. Судан Гу был знаком с маршрутом, и лучшего человека для ее сопровождения было не найти.

Хотя Судан Гу часто сравнивали с дьяволом и монстром, она совсем его не боялась.

Он не был злым человеком.

http://tl.rulate.ru/book/72517/3739652